

«Радужные паломники»

ПРИМИРЕНИЕ:
ОТ КРАЯ
К ЦЕНТРУ

Личные истории
квир-верующих

Под ред. Керстин Сёдерблом,
Мартина Франке-Кульбо,
Миши Черняка и Перл Вонг

ПРИМИРЕНИЕ: ОТ КРАЯ К ЦЕНТРУ

Личные истории квир-верующих

Содержание

Предисловие. Епископ Олаф Фюксе Твейт	2
«Оквиривание» богословия. «Оквиривание» библейских текстов. Введение. Керстин Сёдерблом	3
Освобождение идентичности — Вчитываемся в Библию и в собственную жизнь. Введение. Мартин Франке-Кульбо	6
Африка	
Хендрика Майора — Индонезия	36
Фелиция — Гана	8
Полин — Сингапур	38
Ученна — Нигерия	10
Саммер Си — Южная Корея	40
Экклезия — ЮАР	12
Чен Сяознь — Тайвань	42
Каша Жаклин Набагесера — Уганда	14
Америка	
Ивон — Германия	44
Ана Эстер Падуа Фрейер — Бразилия	16
Юдит — Венгрия	46
Ноа Браун — Канада	18
Уши — Польша	48
Фабио Менесес — Колумбия	20
Эва Холушко — Польша	50
All-in Сальтильо — Мексика	22
Яэль и Яна Янович — Россия	52
Джун Барретт — США	24
Анна Медко — Украина	54
Кристина Бирдсли — Великобритания	56
Азия	
Океания	
Эрос Шоу — Континентальный Китай	26
Тони Франклин-Росс — Новая Зеландия	58
Джозеф Янг — Континентальный Китай	28
Другие религии	
Ширли и Белл — Гонконг	30
Максимилиан Фельдхаке — Германия	60
Смолл Лук — Гонконг	32
Мухсин Хендрикс — ЮАР	62
Арисдо Гонзалес — Индонезия	34
Благодарности. Метте Басбол и Габриэле Майер	64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы рады представить в этом сборнике ценный опыт и размышления членов нашей екуменической семьи. Здесь собраны истории ЛГБТИК+ верующих со всего мира. Эти истории помогают увидеть разнообразие человечества и расширить понимание человеческого опыта — важное занятие для церквей и религиозных организаций. Церквям необходимо постоянно размышлять о том, что значит быть человеком, созданным по образу и подобию Бога.

Из собранных историй следует, что екуменическому семейству предстоит еще много работы в области защиты прав человека и человеческого достоинства ЛГБТИК+ людей. Каким бы ни было наше богословское понимание человеческой и сексуальной идентичности, важно, чтобы каждый человек ощущал безопасность и принятие в семье, обществе и религиозной общине. К сожалению, это доступно не всем. Несколько недель назад, накануне ежегодного Прайда в Осло произошел теракт. Многие квир-люди почувствовали себя небезопасно — даже в такой либеральной стране как Норвегия. Покуда ненависть и неприятие ограничивают и ставят под угрозу жизни ЛГБТИК+ людей, церковь не может бездействовать.

Екуменический проект «Миссия: от края к центру» подчеркивает, что миссия — это не то, что наделенные властью делают по отношению к бесправным, богатые — к бедным и привилегированные — к маргинализированным. Подобным образом, проект «Примирение: от края к центру» описывает не только необходимость в исцелении отношений между отвергнутыми ЛГБТИК+ людьми и их семьями. Он также обращает внимание на то, как важно примирение для общества и церкви. То, как общество и религиозные общины относятся к ЛГБТИК+ людям, многое говорит об их способности к состраданию и гуманности.

Осло, июль 2022 г.

Епископ Олаф Фюксе Твейт

Председательствующий епископ Церкви Норвегии

Керстин Сёдерблом

«ОКВИРИВАНИЕ» БОГОСЛОВИЯ

Квир-люди читают Библию и богословские тексты глазами квир-человека. Они примеряют библейские истории к своей жизни и наоборот. Когда они занимаются богословием, они вкладывают в него квир-сердце и квир-душу и теперь уже не извиняются за это. На самом деле, так делают все люди. Богословие — это очень личное и контекстуальное. Богословием занимаются с привязкой ко времени и месту; это занятие отнюдь не объективное. Однако считается, что квир-людям заниматься богословием не положено. Консервативные богословы и церкви осуждают их и считают их богословие предвзятым и некорректным.

Но есть проблема: на протяжении многих столетий люди прислушивались к мужским голосам исследователей, профессоров, священников и епископов, которые защищали андроцентричную, гетеронормативную библейскую герменевтику и богословскую интерпретацию. Все они с большим рвением указывали людям, как им следует жить и кого любить.

Именно поэтому важно прислушиваться к квир-верующим сегодня. Их голоса почти никогда не звучали. Если внимательно прислушаться к опыту квир-людей, вам откроется экспертный взгляд с периферии мира религии. Вы узнаете о том, как люди пытаются совместить то, что кажется невозможным: квир-идентичность и веру.

Авторы свидетельств в этом сборнике рассказывают уникальные истории о поиске духовного дома и квир-идентичности. Многие из них не вписываются в доминирующую культуру и религиозный контекст своей страны. Рассказывая свои истории, они открывают сердца и расширяют границы. Иными словами, они являют собой силу, способную преобразовать те религиозные общины, которые могут потерять контакт со своей паствой из-за того, что отгораживаются от повседневной жизни и защищают традиционные ценности от всего и всех, что не вписывается в их понятие нормы.

Квир-люди десятилетиями пытаются вернуть себе понятие «квир». Изначально это слово было ругательством, которым высмеивали и дискри-

минировали лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс людей (ЛГБТИ+). Однако в 80-е и 90-е двадцатого века квир-люди превратили это уничижительное слово в источник поддержки. С тех пор понятие «квир» — гордое самоназвание всех тех, кто не вписывается в гетеронормативные рамки сексуальности и бинарную систему гендерной идентичности.

В этом смысле авторы этого сборника — часть продолжающегося квир-богословского процесса. Их свидетельства отражают повседневную жизнь людей, которые претерпели насмешки, ненависть, физическое или психологическое насилие и отвержение из-за своей негетеронормативной сексуальной ориентации или небинарной гендерной идентичности — и это зачастую происходило в религиозных общинах руками тех, кто привык держать в руках Библию. Квир-верующие — это воплощение критического подхода к утнетающим богословским источникам, а также поиска уважения и радикальной инклюзии.

Разноцветное множество свидетельств ставит под сомнение «самоочевидное» понимание сексуальности и гендерной идентичности, пересекая границы общепринятого. Как выражаются некоторые исследователи, авторы «оквиривают» принятые в обществе нормы и открывают новые биографические и богословские возможности.

«ОКВИРИВАНИЕ» БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

Квир-подходы к библейской герменевтике уже не стремятся защитить и оправдать сексуальное разнообразие и разнообразие гендерных идентичностей, а воспринимает их как данность. Все люди — творения Божии, дивно сотворенные. Что касается библейских изысканий, в центре обсуждения уже не те несколько стихов о гомосексуальности — так называемые «уничтожающие тексты», которые используются для осуждения гомосексуальности (Лев 18:22, Лев 20:13, Втор 23:17, Рим 1:18–32, 1 Кор 6:9–10, 1 Тим 1:9–10). Эти тексты были написаны в первую очередь для того, чтобы обозначить границу между определенными религиозными убеждениями и ханаанскими и/или греко-римскими практиками типа храмовой

проституции, педофилии и гомосексуальных контактов между женатыми мужчинами. Исследователи Библии не считают эти стихи применимыми к жизни ЛГБТИ+ людей в XXI веке.

Основное послание Библии заключается в следующем: каждый человек — это уникальное творение, созданное по образу Бога (ср. Быт 1:27). Это означает признание достоинства каждого человека, вне зависимости от происхождения, цвета кожи, возраста, физических характеристик, гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Кроме того, люди с различными сексуальными и гендерными идентичностями попадают под «Двойную заповедь любви» (Мк 12:29, Мф 22:34–40, Лк 10:25–28). Заповедь любить Бога и ближнего как самого себя не меняется от человека к человеку. Каждый должен любить Бога и уважать других в той же мере, как сам заслуживает уважения и признания от окружающих.

Что важно, поиск следов негетеронормативности в библейских историях — важная часть «оквиривания» Библии. Открываются небинарные образы Бога. Появляются библейские персонажи, которых можно осмыслить вне рамок гетеронормативности и бинарной системы гендера.

В основе этой работы лежит традиционная гетеронормативная экзегетика, изучая которую можно увидеть иные интерпретации. Ведутся исследования в области социологии, политологии, истории, культуры, лингвистики и герменевтики. Квир-исследователи заглядывают в пробелы и пустоты текста и предлагают свои интерпретации библейских текстов. Чтение между строк и критическое переосмысление текстов позволяет дополнить картину квир-взглядом.

Более того, квир-богословие постулирует, что гомофобия и враждебность к трансгендерным людям связаны также с другими проявлениями несправедливости, такими как расизм, сексизм, антисемитизм, колониализм, эйджизм и эйблизм. Такой мульти-системный анализ необходим для того, чтобы достоверно описать системы власти и неравенства, которые присутствуют в церквях и религиозных общинах и влияют на жизнь людей.

Истории в этом сборнике — истории квир-верующих — это кусочки, из которых складывается рельеф религиозного опыта людей по всему миру. Они рассказывают о сомнениях и вере, о надеждах и страхах. Все это переплетается с вопросами места жительства, гражданства, цвета кожи, социально-политического контекста и религиозной принадлежности. Если прислушаться к этим голосам, можно научиться выживать во враждебной среде и создавать принимающее общество и поддерживающие религиозные общины для всех.

Мартин Франке-Кульбо

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ Вчитываемся в Библию и в собственную ЖИЗНЬ

Открывать для себя разнообразие в повседневной жизни библейских персонажей — важный инструмент выхода из позиции жертвы, как индивидуально, так и коллективно. Бинарная, гетеросексуальная норма общества («ты либо женщина, либо мужчина» и «секс предназначен только для людей противоположного пола») вынуждает квир-меньшинство сознательно искать собственную идентичность.

Многие из свидетельств, представленных в этом сборнике, указывают на то, что идентичность зачастую приходится конструировать вопреки убеждениям, принятым в религиозной общине этого человека: Каша Жаклин Набагесера пишет о «неверных трактовках доктрины», вследствие которых лесбиянки в Уганде оказываются вне религиозного дискурса. Эрос Шоу и Джозеф Янг из Китая рассказывают, что смогли начать практиковать свою веру только после того, как нашли единомышленников внутри радужного сообщества. Очень сложно сделать камин-аут, если думаешь, что ты такой один.

Бисексуальные люди, такие как Белл и Ширли из Гонконга и Уши из Польши, еще больше подвержены маргинализации, чем лесбиянки и геи, которые в более открытых обществах уже нашли безопасное пространство. У трансгендерных и интерсекс людей, таких как Хендрика Майора из Папуа, Смалл Лук из Гонконга и Ивон из Германии, еще меньше примеров для подражания, когда речь заходит о камин-ауте и переходе. Их свидетельства будут помощью и ободрением для тех, кто их читает.

Полин из Сингапура пишет, что, несмотря на внутреннюю и внешнюю борьбу, вера — это также сила, способствующая примирению с Богом в процессе камин-аута: «В это темное время единственное, что держало меня наплаву, было осознание в глубине души, что Бог любит меня и принимает меня и у нас с Ним хорошие отношения. Каждый раз, когда я взывала к Богу, мое сердце и душу наполняло необъяснимое умиротворение и уверенность». В конечном счете произошло только одно изменение: «Я больше не позволяю страху отвержения мешать мне говорить правду».

Цель сборника — не только показать, что камин-аут происходит во всех мировых культурах, но и отметить, что христианская вера — не единственная вера, которая помогает принять себя. В духе межрелигиозной солидарности, имам Мухсин Хендрикс из ЮАР описал свой опыт ислама, а гей-раввин Макс Фельдхаке из США, живущий в Германии, рассказал об опыте иудаизма. Мы особенно благодарны за их свидетельства. Эти личные истории также вселяют уверенность и надежду.

Собранные здесь истории о вере будут полезны не только ЛГБТИ+ людям. Эти истории — источник ободрения для меньшинств и для всех тех, кто находится на пути самопознания и самопринятия. Мы все когда-то оказываемся в меньшинстве, в ситуации, когда вынуждены признать: «в этом плане я не такой, как все». Мы можем черпать поддержку из Библии, ведь у ее персонажей, живущих в разное время, в разных культурах и контекстах, очень разный жизненный путь. Библейское повествование сосредоточено вокруг угнетаемых и маргинализированных людей. Как пишет Ивон, Библия — «сама по себе антифундаменталистская книга» благодаря своей «глубоко диалогической структуре». Библия позволяет нам интерпретировать свою повседневную жизнь и наоборот, и таким образом вера начинает включать в себя все разнообразие сексуальных меньшинств и идентичностей. Это возможно и в других религиозных контекстах.

Конечно, в Библии есть истории, в которых люди с определенной сексуальностью и гендерной идентичностью ставятся выше остальных. Однако это не отменяет разнообразия, которое также есть в Библии. В центре всех ключевых историй — жизнь и чаяния маргиналов и аутсайдеров, и именно они вдохновляют людей продолжать искать свободы, достоинства и уважения. Сила надежды, а также разнообразие образов Бога, свидетельствуют о том, что Бог — это разнообразие и Бога нельзя ограничить рамками гетеронормативной идентичности.

Мы благодарны всем, кто имел смелость поделиться своей личной историей для сборника. Это вклад в видение надежды и примирения, где нет рамок гетеронормативности и фундаментализма и где каждый может найти безопасное пространство.

Фелиция, Гана

«В БАБУШКИНОМ ДОМЕ Я НЕ НАШЛА ПОКОЯ»

Мне всегда было непросто с вопросами сексуальности, веры и отношений с Богом. Учительница в воскресной школе говорила, что гомосексуальность — самый страшный грех на свете, достойный осуждения и серьезного наказания. Я была еще ребенком, и это вселило в меня страх, который перерос в «межличностный конфликт», как я его стала называть несколько лет назад.

Я выросла и стала понимать, что мне нравятся женщины, но меня останавливал страх ужасного наказания. Меня угнетало чувство вины, и я молча сидела, впадая в эмоциональный раздрой каждый раз, когда вспоминала слова учительницы.

Вскоре я прошла конфирмацию и стала посещать основное богослужение. Однако я не участвовала в служении и даже не принимала причастие, потому что меня преследовали слова, услышанные в воскресной школе. Но чувства к женщинам и влечение к ним только усиливались.

Мне ничего не оставалось, как перестать ходить в церковь по воскресеньям. Вместо этого я шла на пляж или к замку Кейп-Кост неподалеку от церкви. Родители думали, что я в церкви, но я сидела на пляже и терпеливо дожидалась окончания богослужения, чтобы вернуться домой к родителям. Так продолжалось несколько лет.

Потом я переехала к бабушке. Я ходила к ней в церковь, но она не сильно отличалась от родительской: там постоянно звучали речи ненависти и осуждения.

Я перестала ходить в церковь и нашла тысячу отговорок для бабушки, которая стремилась воспитать своих детей и внуков христианами, близкими к Богу.

Стало очень трудно. Я считала себя грешницей и белой вороной. Я оградила себя от окружающих и отстранилась от семьи, потому что они начали подозревать, что что-то с моей сексуальной ориентацией не так.

Бабушка всегда водила меня на молитву и просила садиться напротив пастора, чтобы он видел меня и изгонял зло, которое живет во мне. Со мной беседовали, за меня молились, но чувства никуда девались.

Единственная молитва, которую мне велели читать, была молитва о том, чтобы Бог изменил меня и избавил меня от его великой кары.

В бабушкином доме я не нашла покоя, потому что она осыпала меня оскорблениями каждый раз, когда я попадалась ей на глаза; она наговорила мне много унижительного. Все наши соседи узнали о моей ориентации, потому что каждое утро бабушка поднимала на меня голос. Никто из моей семьи не хотел со мной общаться.

Мои отношения с Богом почти сошли на нет: я не ходила в церковь, не молилась и у меня не было никого, кто поддержал бы мои отношения с Богом.

Так продолжалось до тех пор, пока я не стала участвовать в жизни ЛГБТ-организаций и групп. Это придало мне сил, и я надеюсь укрепить свою веру и отношения с Богом, пусть я пока не присоединилась ни к какой церкви из страха пережить то, что пережила раньше. Я планирую неустанно молиться, чаще читать Библию и следовать библейскому учению.

Ученна, Нигерия

«Я НИКОГДА НЕ СЧИТАЛ СВОЮ ОРИЕНТАЦИЮ НЕНОРМАЛЬНОЙ ИЛИ НЕЕСТЕСТВЕННОЙ»

Я вырос в строгой католической семье. Я хорошо знал катехизис, поэтому принял первое святое причастие в 9 лет и прошел обряд конфирмации в 11 лет. Все годы, что я верно ходил в церковь, я знал, что мне нравятся мальчики. Я был смелым и открыто выражал свои чувства, но у этого была цена. Моя семья и община принимали меня, потому что я показывал успехи в учебе, но меня травили в школе.

Любовь к Богу, литургии и епископскому служению всегда давали мне ощущение связи с Богом. Следуя за этим побуждением, я присоединился к команде «рыцарей алтаря», чтобы нести служение во время литургии и евхаристии. Я хотел лучше понимать Писание, и поэтому присоединился к группе католиков-харизматов. Я всегда стремился стать священником, и стремлюсь к этому по сей день.

Я никогда не считал свою ориентацию ненормальной или неестественной; до тех пор, пока в двадцать лет не услышал проповедь о Содоме и Гоморре. Проповедник подчеркнул, что гомосексуалы будут гнить в аду. Тогда я не знал слова «гомосексуал». Я страдал и чувствовал себя потерянным.

В поиске истины и примирения своей реальностью и веры я ушел из епископальной церкви и присоединился к пятидесятнической. Я жаждал осязаемого подтверждения Божьей любви и одобрения моей ориентации, но получал лишь проклятия. Когда я учился в вузе, я даже пытался завести гетеросексуальные отношения в надежде изменить свою ориентацию и жить согласно традиционной сексуальной этике. Однако мои гомосексуальные наклонности брали верх. В какой-то момент мне пришлось сделать камин-аут своей девушке. К счастью, она отнеслась к этому с пониманием.

Поиск одобрения и духовной связи привел меня в христианское госпел-служение в тот же год, когда в Нигерии приняли закон, запрещающий однополые браки. Этот закон породил серию агрессивных церковных кампаний против ЛГБТИ-сообщества, в том числе в той общине, к которой принадлежало мое служение. Госпел — это моя страсть, поэтому я не мог покинуть группу. Несколько лет я терпел их молитвы об изгнании духа гомосексуальности.

Но потому, что я воспринимаю свою ориентацию как нечто естественное, все мои попытки измениться оказались тщетны. Поэтому я стал искать организации, которые бы продвигали права ЛГБТИ-людей в Нигерии. Сейчас я волонтер и равный консультант; свой путь я начал с семинаров и обучения.

На пути примирения я обнаружил, что Божьей любви и милости в моей жизни предостаточно. Божья благодать не сократилась из-за моей ориентации. И, хотя церковь не торопится принимать эту реальность, я верю, что диалог в итоге сделает церковь инклюзивной и аффирмативной.

Экклезия, ЮАР

«СЕЙЧАС Я СЧАСТЛИВА В БРАКЕ»

Мой путь к служению Богу и примирению сексуальной ориентации, гендерной идентичности и духовности был сложным, полным открытий, разочарований и, наконец, надежды и любви.

Вера всегда играла в моей жизни большую роль. Я родилась в Йоханнесбурге в семье христиан-харизматов. Когда я пришла к осознанию того, что я лесбиянка, я поняла, что семья и церковь этого не примут, поэтому я стала это скрывать. Я пыталась быть, как все, и строить гетеросексуальные отношения.

Однако вскоре о моей ориентации узнали. Мне очень четко дали понять, что я не могу быть одновременно христианкой и лесбиянкой. Позиция церкви на тему гомосексуальности означала для меня отвержение, поэтому мне пришлось уйти из церкви. Я чувствовала ужасную боль и утрату.

Спустя несколько лет я снова встретила Бога и вернулась в церковь. Я знала, что Бог любит меня и принимает меня, и я снова пообещала служить Ему. На тот момент единственной возможностью быть частью общины состояло в том, чтобы скрываться или жить безбрачно. Чтобы избежать страха и боли отвержения, я пыталась соответство-

вать ожиданиям окружающих и ходила на группы поддержки и консультации. Также я несколько лет участвовала в экс-гей служении (для тех, кто изменил свою гомосексуальную ориентацию). Однако ничто из этого не изменило моей ориентации. Чтобы жить в соответствии с учением церкви, мне приходилось отрицать саму себя. Я верю, что мое призвание — стать рукоположенной священницей.

В период самоотрицания я нашла методистскую церковь. Здесь рукополагали женщин, и я увидела, что здесь смогу реализовать свое божественное призвание. В эти годы, особенно во время обучения в семинарии, я много читала и, в результате, узнала и приняла более инклюзивное прочтение Писания. Новыми красками заиграли строки о том, что НИЧТО не может отделить меня от Божьей любви и принятия. Я пришла к выводу, что мой грех не в том, что я гомосексуальна, а в том, что я отвергла то, какой сделал меня Бог.

По Божьей благодати я встретила любимого человека. Не в силах терпеть молчание, которое разрушало мне душу, я объявила о своей помолвке в церкви. Меня потрясла их поддержка и добрые пожелания. Я поняла, что пусть лучше отвергнут меня настоящую, чем примут мой ложный образ. Мое решение вступить в брак с человеком того же пола повлекло отстранение от служения в Методистской церкви ЮАР. Я решила подать на них в суд. Это сильно ударило по нашему браку и в итоге мы приняли тяжелое решение — развестись. Тем не менее, суд посчитал, что дело на этом не прекращается.

Моя семья разделяла со мной мой путь, и это привнесло в наши отношения исцеление и понимание. В октябре 2020 г. Методистская церковь ЮАР изменила свою политику, и теперь они полностью инклюзивны для однополых пар. Сейчас я счастлива в браке и руковожу организацией Инклюзивное Аффирмативное Служение (Inclusive and Affirming Ministries). Это христианское НКО в Кейп-Тауне, основанное в 1995 г.

Каша Жаклин Набагесера, Уганда

«Я ПРОДОЛЖАЮ ВНОСИТЬ СВОЙ ВКЛАД В БОРЬБУ ЗА РАВНЫЕ ПРАВА ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ»

Меня зовут Каша Жаклин Набагесера. Я родилась в Уганде, в городе Кампала, 12 апреля 1980 г. Я старшая из двух детей. Я горжусь тем, что я лесбиянка и глубоко верующая протестантка. Всю свою жизнь я открыто живу как лесбиянка в стране, где гомосексуальность уголовно наказуема вплоть до пожизненного заключения.

Свою активистскую деятельность я начала рано, еще в университете, после того как меня отчислили из нескольких учебных заведений. Меня чуть не выгнали с последнего курса университета по причине моей открытости.

Открытость по поводу моей сексуальной ориентации привела к большому количеству «незабываемых» ситуаций, включая физическую, вербальную и религиозную агрессию. В какой-то момент я перестала ходить в церковь, потому что там

проповедовалась ненависть. В моей стране религиозные лидеры всех конфессий распространяют столько ненависти, что мне хотелось отрезать себя от мира религии.

Потом мне пришлось примирить веру и сексуальность, так как это было большим камнем преткновения в активистской деятельности. Убегать от угнетателей — стратегия отнюдь не мудрая. Я осознала, что должна пойти к религиозным лидерам, чтобы они нас поняли и перестали распространять неверные трактовки доктрины. Уганда — глубоко религиозная страна, и многие ее жители беспрекословно верят религиозным лидерам. Я видела, что это огромное препятствие на пути достижения тех свобод и равенства, за которое я борюсь.

Со временем я постепенно вернулась в церковь. И, хотя я не участвую в ее жизни в той мере, в которой хотела бы, это неплохой старт. Я надеюсь снова начать практиковать свою веру. Также появились религиозные лидеры, которые открыто осуждают дискриминацию ЛГБТ*-сообщества. Им это далось непросто, как и любому человеку, которые осмеливаются высказаться в поддержку ЛГБТ*-сообщества.

Есть еще одна хорошая новость: мы открыли ЛГБТ*-френдли общины, куда представители сообщества могут обратиться за консультациями о примирении веры и сексуальности. Мы также приглашаем религиозных лидеров проводить для нас встречи, но это небыстро и приходится делать это подпольно, что тормозит развитие проекта.

Когда известный религиозный лидер, как, например, преподобный архиепископ Десмонд Туту из ЮАР, высказывается в нашу защиту, это большая поддержка для нашего движения. Если бы таких, как он, было много, это было бы очень полезно. Я продолжаю вносить свой вклад в борьбу за равные права для всех людей и за полную инклюзию в религии и обществе. Приятно знать, что я не одна.

Преп. д-р Ана Эстер Падуа Фрейре, Бразилия

«ВСЕ БЕССМЫСЛЕННО, ЕСЛИ МЫ НЕ КАСАЕМСЯ СЕРДЕЦ И ТЕЛ ЛЮДЕЙ» — БОЖЕСТВЕННАЯ ПОЭЗИЯ

Это текст-признание. Я признаюсь в любви Богу, его откровению через Иисуса Христа и его откровению в моей жизни. Я пишу это как священница-лесбиянка и квир-богослов, которая примирила веру и сексуальность, тело и желание.

До того, как изучать богословие, я долгое время жила без Бога. Болезненный конец романтических отношений сподвигнул меня вернуться в церковь. Но в какую? Меня выгнали из бывшей церкви из-за моей сексуальности. Я участвовала в жизни неопятидесятнической общины, выдавая себя за «экс-лесбиянку». Эта ложь в прямом смысле выживала меня из ума. Моя лесбийская идентичность буквально сочилась у меня из пор. Как я могла оставить свое тело у ворот церкви? Как могла войти в храм кастрированной версией себя? Я этого не заслуживала. Идеи церкви, общины и Бога меня очень пугали. Но во мне было что-то, что стремилось к Богу. Я тосковала по Богу.

Я тосковала по Богу и, чего скрывать, тосковала по Библии. Пока я была в той церкви и меня обучала наставница, у меня сформировались глубокие отношения с Библией и с Богом. Но как я могла открыть книгу, которая меня осуждает, книгу, которая отрезала меня от моей общины, от пастора, которого я так сильно любила, и от мечты стать служителем церкви? Как я могла читать проклятия, слова о вечной смерти, о судном дне, когда я мечтала лишь о любви и принятии?

Чтобы поберечь свою психику, я решила не читать Библию. Однако я обнаружила для себя другие священные тексты. Эти тексты стали священными для меня и во мне. Они открыли мне Бога. [Бразильский богослов] Рубен Альвес, мудрейший человек, сказал: «Когда я хочу поразмышлять о Боге, я читаю не богословов, а поэтов». Именно поэзия меня и спасла! Когда я читаю стихи, я будто встречаюсь с Евангелием, с историей всеобъемлющей любви. Вот к чему приводит страстное стремление. Превращает отсутствие в присутствие, и проявляется это в мелочах: в том, как ветер целует щеки, как цветок не боится распусться, как поэзия притупляет тревогу. Когда я раньше призывала Бога, я говорила, что Бог — это устремление, идеал. А сейчас поняла, что Бог — это еще и поэзия.

Бразильская поэтесса Кора Коралина писала: «Я не знаю, слишком ли коротка или слишком длинна жизнь; но я знаю, что все наши тяготы бессмысленны, если мы не касаемся сердец людей». Осмелюсь добавить, что все наши тяготы бессмысленны, если мы не касаемся их тел. Потому что божественное присутствие Господа проявляется только тогда, когда мы примиряем веру и желание, когда внимаем и прикасаемся к воплощению человека — его телу.

БРАЗИЛИЯ

17

Ноа Браун, Канада

«Я УЗНАЛИ МНОГО НОВОГО ИЗ ОБЩЕНИЯ С ПРИХОЖАНАМИ» — ГОБЕЛЕН КАК МОСТИК ПРИМИРЕНИЯ

Летом 2017 г. я начал работу над большим проектом, в котором деконструировали свой опыт как молодого квир темнокожего человека. Я тогда только осознали свою квир-идентичность, а бремя межпоколенческой травмы давало о себе знать в повседневной жизни.

Несколькими месяцами ранее я ехал в автобусе и два темнокожих парня стали кричать мне что-то гомофобное и высмеивать мою внешность. Больше всего меня смутило то, насколько они были похожи на меня. Я не мог принять тот факт, что у нас с ними общая история, а они выкрикивают оскорбления и пытаются при всех унижить человека, с которым не знакомы.

В то же время, я тогда еще не принял свою сексуальность и, оглядываясь назад, понимаю, что они увидели во мне то, что я сам в себе не видел.

Мне тогда пришлось сдерживать столько гнева, что я решил вылить его в искусство. Я создал серию гобеленов, фарфоровых скульптур, предметов в индустриальном стиле и фотографий. Самой сложной работой был гобелен 1,2 на 4,8 метров, на котором я повторили изображение корабля «Брукс», на котором перевозили рабов. Я планировали работать над гобеленом в школе, но она была закрыта на ремонт.

Я стали искать просторную мастерскую. Мама узнала об Объединенной церкви в районе Ронсесваллес. Преподобная Анна Хайнс послушала меня и приняла меня в общину с распростертыми объятиями. Она привела меня в подвальное помещение церкви. Там были высокие потолки, детский театр, и следы на полу говорили о том, что здесь некогда располагался спортзал. Идеальное помещение для мастерской.

Пока я там работал, мне довелось пообщаться с прихожанами, и я узнал для себя много нового. Например, что церковь реализует такие проекты, как центры здоровья, международный фонд здравоохранения и благотворительную столовую. Все это было вкладом в жизнь местного сообщества и не только. В церкви я чувствовал себя в безопасности, и я подружился с этой общиной. Однажды преп. Анна Хайнс пришла в мастерскую меня проводить и спросила, не хочу ли я выступить на следующем богослужении. Я с радостью согласился поделиться ходом работы и своей историей.

Когда настал тот день, богослужение началось с того, что несколько членов общины принесли мой гобелен к кафедре, чтобы прихожане смогли его рассмотреть. Преп. Анна Хайнс произнесла трогательную вступительную речь о моем искусстве и о том, почему оно важно для церкви. После этого я выступил перед внимательной, преимущественно белой аудиторией. Они с любопытством задавали мне вопросы о моем опыте квир темнокожего человека. В них было понимание, смирение и готовность переосмыслить свои прошлые действия.

Больше всего мне запомнилось общение с пожилыми квир-прихожанами после богослужения. Мы обсуждали их опыт: то, как они приняли свою идентичность и с какими трудностями столкнулись в условиях гомофобии. Эти разговоры помогли мне осмыслить собственную травму и то, насколько цикличны события.

КАНАДА

19

Фабио Менесес, Колумбия

«ЦЕРКОВЬ НЕ ИСЦЕЛИЛА МЕНЯ ОТ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ»

Я родился в Боготе в 1980 г. Сейчас я работаю в государственной библиотеке популяризатором чтения. Детство и отрочество я провел вместе с семьей в известной колумбийской пятидесятнической церкви и впоследствии участвовал в жизни других неопятидесятнических церквей. Сколько я себя знаю, мне всегда нравились мужчины. Но, потому что в церкви меня учили, что гомосексуальность — тяжкий грех, я много лет подавлял свое влечение и пытался его изменить. По понятным причинам, мне это сделать не удалось.

Чтобы изменить свою сексуальность, я следовал всем учениям, которые обещали избавить меня от гомосексуальности. Я пробовал все от традиционных духовных практик типа поста, молитвы и заучивания библейских стихов, до различных псевдонаучных методов.

Кроме того, я ходил на христианскую группу поддержки (основанную на методике «экс-гей» служения в США), на которой нас учили, что влечение к своему полу нужно воспринимать как болезнь. Нам говорили, что мы никогда не избавимся от влечения к мужчинам, но нам нужно научиться его контролировать. Однажды у меня случился сексуальный опыт с другим участником этой группы и меня сняли с поста служителя церкви. От меня потребовали публично извиниться перед другими лидерами. Этот опыт публичного пристыживания заставил меня уйти из группы.

Все эти годы я старался измениться, но безрезультатно. Это родило во мне сильное чувство вины, печали и горечи, вплоть до суицидальных мыслей. Я мог бы пойти по стопам героя фильма «Молитвы за Бобби», но, благодаря божественному вмешательству, я нашел иной выход из той бури, в которой оказался. В октябре 2013 г. мне было 33 и в середине рабочего дня я вдруг решил принять неоспоримое: что я гей. В августе 2014 г. я публично вышел из шкафа, написав статью на Фейсбуке, которой поделился с семьей, друзьями и знакомыми, а родителям я сказал о себе лично. Родители не очень хорошо восприняли мой камин-аут. Они знали, что я пытаюсь измениться, и решили, что раз я делаю камин-аут, значит я сдался. Они до сих пор не приняли мою сексуальную ориентацию.

После камин-аута я решил не возвращаться в церковь. Я не хотел быть частью института, который меня проклиняет, но спустя два года я почувствовал потребность в общении. Я стал искать инклюзивную церковь. Поначалу я ничего не мог найти, но нашел межрелигиозную группу для ЛГБТИ-людей, куда стал ходить. Там я познакомился со своим партнером, а он пригласил меня в Методистскую церковь Колумбии в Боготе, которая как раз была в процессе принятия верующих с альтернативной сексуальностью. Впоследствии мой партнер, Джон Ботиа Миранда, стал пастором этой церкви. Он занимает этот пост по сей день, а я служу там диаконом.

Сегодня я могу без сомнения и страха сказать, что я счастлив быть геем и христианином. Бог не осуждает своих ЛГБТИ-детей. Более того, я верю, что те, кто примут себя как христиан несмотря на свою сексуальность и гендерную идентичность, испытают ту же свободу и радость, которую Бог даровал мне.

All-in Саль- тильо, Мексика

ИСТОРИЯ ОБЩИНЫ ALL-IN В САЛЬТИЛЬО

Ite Inflammate Omnia. Так звучит слоган общины “All-in”, группы ЛГБТ+ католиков из города Сальтильо на севере Мексики. Он означает «несите свет всем и всему». Мы используем эту иезуитскую фразу не как боевой клич, но как божественную песню любви и призыв к единению.

Мы обнаружили, что молодежь легко верит высказываниям типа «Бог не любит гомосексуалов». Просветленные Божьей бесконечной любовью и милостью, мы увидели возможность создать общину, в которой подобные идеи бы опровергались.

Группа стала постепенно расти, опираясь на четыре столпа: Веру, Сообщество, Обучение и Служение. Члены общины представляют собой разные буквы ЛГБТ+ сообщества, хотя важно отметить, что в нашей общине

не так важна личная идентичность прихожан; главная наша идентичность — это то, что мы люди, которых любит Бог. Поэтому в нашей группе рады каждому. Таким образом мы открыли дверь, которая долгое время была закрыта из-за неприятия и невежества.

Мы наконец осознали, что любовь Бога безгранична, и в этой любви мы объединились как община. Позднее мы присоединились к Радужной сети католиков (Red Católica Arcoiris) в Мексике. Мы там самая новая группа. Мы участвуем в мессах, конференциях и других событиях, на которых мы проживаем любовь Бога.

На наших встречах всегда есть момент, когда мы возносим Господу молитву благодарности за благословения, которые получили, и за возможность продемонстрировать, что наша сексуальность не идет вразрез с религией. Также на встречах мы делимся историями из жизни и рассказываем о своих проблемах и чувствах. Очень ценно чувствовать Божье присутствие в моменты, когда мы вместе смеемся, плачем и делимся переживаниями.

Так община All-in стала семьей, и наше дело еще не окончено. Мы будем стремиться показать тем, кто ушел из церкви из-за неверных трактовок, что Бог любит всех, светлокожий ты или темнокожий, высокий или нет, толстый или худой, гетеросексуальный или гомосексуальный. Мы стремимся вдохнуть новую жизнь в строки из Евангелия от Иоанна, которые гласят: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15:9–12). Миру не нужно больше насилия, ненависти, неприятия и разделения. Ему нужна любовь. Если мы можем способствовать обновлению веры в Божью любовь, нужно это делать и делиться со всеми светом Божьей любви.

Джун Барретт, США

ХРИСТИАНИН, КВИР И ИММИГРАНТ

Мне 57 лет, я иммигрант из Ямайки, живу в США и занимаюсь активизмом в сфере трудовых прав.

Моя мать умерла вскоре после моего рождения. Тетя, которая меня воспитывала, сама не ходила в церковь, но следила, чтобы я туда ходила. Маленькой девочкой я влюбилась в свою баптистскую церковь. Именно там я впервые услышала слово «любовь» - слово, которое никогда не звучало в нашем доме. Церковь стала моей скалой, а гимны успокаивали меня, когда мне было страшно.

В подростковом возрасте я осознали, что меня привлекают люди моего пола, но я ничего не сказала. Я боялась, что мне придется уйти из церкви и стать изгоем.

Мне не с кем было поговорить, потому что гомосексуальность — табуированная тема в Ямайке. Я иногда слышала, как женщины из нашей деревне сплетничали о «содомитах», которые обязательно попадут в ад.

Когда мне было около двадцати лет, я обратился за поддержкой к одной из старейшин нашей церкви. Я рассказали ей о своей сексуальной идентичности, а она сказала, что мне нужно покаяться в своих грехах. За меня молились в церкви: я лежала на полу, а они пытались изгнать из меня беса гомосексуальности. Мне было больно и непонятно, и я стала чувствовать себя изолированной.

Я продолжали ходить в церковь каждое воскресенье, участвовали в женской группе и группе по изучению Библии. Я сблизилась с одной сестрой из церкви. Я влюбилась в нее. Когда я наконец-то ей в этом призна-

лись, она сказала мне, что мои чувства ненормальны. Она не перестала со мной дружить, но постоянно напоминала мне о том, что я попаду в ад. Я перестали ходить в церковь, когда стали поговаривать, что мы с подругой встречаемся.

В октябре 1994 г. я увидели луч надежды: Доктор Бербель Вартенбург-Поттер пригласил меня на международную лесбийскую конференцию в немецком городе Бад-Болл. Там я познакомилась с другими верующими лесбиянками. Я и не знали, что можно быть квир-персоной и пастором! Моя жизнь изменилась навсегда. Мы также поехали в Гельнхаузен, где мы делились историями, устанавливали контакты и планировали, как будем поддерживать друг друга после того, как вернемся на родину. Я вернулся в Ямайку исполненный сил. Письма, которые мне присылали женщины, с которыми я познакомилась в Болле, впоследствии помогли мне сохранить рассудок и не потерять связь с миром.

В 1998 г. был основан Ямайский форум лесбиянок, людей всех сексуальностей и геев (J-FLAG). Мы радовались его основанию, потому что раньше у нас не было никакой поддержки, а теперь будет организация, которая защитит наши права человека.

В 2001 г. я сделали камин-аут подруге, которая обещала не делиться ни с кем моим секретом, но она рассказала о моей ориентации у меня на работе! Мне пришлось уехать из Ямайки, и 21 декабря 2001 г. я приехали в США. Жизнь здесь принесла много вызовов: здесь много гомофобии, трансфобии и расизма. Но здесь я чувствую себя в большей безопасности, чем в Ямайке. Я хожу в баптистскую церковь, которая принимает всех.

Как активист по трудовым правам, я всегда ношу с собой свою иммигрантскую, квир и христианскую идентичности, потому что они неотделимы от меня. Я часто рассказываю молодым квир-христианам, что можно сочетать в себе идентичности и что не нужно верить ложному убеждению, что Бог не может принять квир-человека или что квир-люди одержимы бесами.

США

25

Эрос Шоу, Континенталь- ный Китай

«КОГДА ЦЕРКОВЬ НА- КОНЕЦ ПО- НАСТОЯЩЕМУ ПРИМЕТ МОЛОДЕЖЬ?»

В старшей школе, когда мне было 13, я впервые влюбился в мужчину. Потом, в 2009 г., я переехал в Пекин по работе и участвовал в вечере личных историй, организованном преп. Нгео Буном Лином. Он рукоположенный священник в Церкви городского сообщества в США, и его очень уважают гей-христиане в Китае. После встречи, гей-христиане из разных конфессий пошли вместе в бар. Я там был единственным католиком.

Мы решили назвать свою группу «Китайской общиной радужных свидетелей», так как радуга — это символ Божьего завета с человечеством, а также один из символов гей-гордости.

Мы говорили о Библии, богословии, экуменизме, истории церкви, психологическом развитии и профилактике ВИЧ. В июле 2013 г. брат Сяо Бей, семинарист, создал чат для гей-католиков, «Католическое радужное сообщество Китая».

Примерно в это время я пригласил лучшую подругу на рождественскую вечеринку в общине. Когда она услышала слово «гей», она воскликнула: «Ты? Гей? Не может быть!» Это меня сильно ранило. Мы долго не поднимали эту тему, но она периодически показывала мне какие-то статьи в надежде, что я изменю сексуальную ориентацию. Но чем больше она погружалась в жизнь общины, тем больше она стала принимать гей-христиан, в том числе моего парня, и даже стала завидовать нашим отношениям. Пожалуй, она самый важный человек в истории моего камин-аута. Она гетеросексуальна и вряд ли смогла бы нас понять, если бы не было группы.

Однажды враждебно настроенная группа из церкви опубликовала фотографии с нашей рождественской вечеринки в Шанхае. Они очень жестко нас критиковали. В надежде остановить конфликт мы ушли из прихода. Так первый период масштабного принятия гей-христиан католической церковью в Китае подошел к концу спустя всего четыре месяца.

Успокаивает то, что Католическое радужное сообщество Китая продолжило свое существование. У нас есть занятия по основам христианской веры и молитвенная группа. Там гей-католики, которые ищут ответы, могут поделиться своими историями. Есть несколько священников, семинаристов и религиозных сестер, которые не боятся общественного давления и добровольно остаются с нашей общиной.

Я представлял Китайскую общину радужных свидетелей и Католическое радужное сообщество Китая на Глобальной сети радужных католиков в Риме в 2015 г. Меня избрали членом профильного комитета по вопросам молодежи. Мы поддерживаем связь с представителями Ватикана и транслируем послания китайских гей-христиан всему миру. Меня поражает вера гей-католиков, которые исполнены любовью к Божьей Матери. Когда наконец наша Святая Мать, Церковь, по-настоящему примет всю эту молодежь? Я счастлив, что стал редактором книги «Пусть твои губы целуют мои — Истории китайских ЛГБТ+ католиков». Я получил много положительной обратной связи. Я надеюсь, что когда-нибудь церковь примет гомосексуалов. Мы не остановимся, даже если будем терпеть одну неудачу за другой.

Джозеф Янг, Континенталь- ный Китай

«МОЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ — ПОДДЕРЖИВАТЬ ГЕЙ-ХРИСТИАН, КОТОРЫМ ТРУДНО ПРИНЯТЬ СВОЮ СЕКСУАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ»

Я вырос в традиционной пресвитерианской китайской семье в городе Сямынь в китайской провинции Фуцзянь. В 1998 меня крестили в домашней церкви (Xiamen Xunsiding Church), куда я в детстве вместе с дедушкой ходил на изучение Библии. Мои родители посвятили меня Богу, когда я был младенцем. Однажды папа меня уронил, и я потерял сознание. Родители не знали, что делать, и возмолвились Богу; они обещали посвятить меня Ему, если я выживу. Папа держал это в секрете от меня до смерти моей матери в 2002 г. в результате автокатастрофы.

После окончания техникума я работал в Банке Китая. В моей жизни был комфорт, но не было страсти. Я получил знак от Бога о том, что мое призвание — церковное служение. Будучи еще в шкафу, я стал учиться богословию в Азиатском центре изучения богословия в Сингапуре. Меня вдохновил преп. Нгео Боон Линь, малазийский пастор-гей китайского происхождения, который сделал камин-аут в тот же год. Постепенно я принял себя и свою сексуальность.

Семь лет я изучал богословие в Сингапуре и Гонконге. На богословском факультете Китайского университета Гонконга я начал исследовать те трудности, с которыми сталкиваются гей-христиане в континентальном Китае. После окончания университета я начал неоплачиваемое полноценное пасторское служение в небольшой группе в континентальном Китае, с которой провел восемь лет.

В 2010 г. я создал первый QQ-чат [QQ — это популярный в Китае мессенджер] — «Публичный чат СТК». К концу 2011 г. чат насчитывал более 400 участников. Я почувствовал побуждение продолжать и расширять свое служение, чтобы достичь других китайских христиан, которые ищут ответы на вопросы сексуальной ориентации.

Переломным моментом для меня стал 2012 г. Вместе с другими гей-христианами в Сямыни мы основали Сямыньскую общину СТК — первую в своем роде общину в Китае, возглавленную гей-пастором. Настало время объединиться с другими гей-христианами, ободрять и поддерживать друг друга. Я также активно участвовал в онлайн молитвенных встречах и общении в онлайн-форумах ЛГБТ-христиан в континентальном Китае.

В 2019 я молился, чтобы Бог подготовил меня к более глубокому обучению, которое позволит мне служить гей-христианам в Китае после творческого отпуска. Я поставил перед собой три цели: во-первых, исследовать тему служения ЛГБТ-христианам с евангелической точки зрения; во-вторых, глубоко изучить тему насаждения церквей и служения, чтобы более эффективно служить ЛГБТ-христианам в Китае; и, наконец, продолжать изучать квир-богословие и расширять духовные познания, чтобы в дальнейшем преподавать богословие в Китае.

Принять свою сексуальность мне нелегко. Опираясь на свое видение и свой опыт, я буду продолжать следовать своему божественному призванию и поддерживать гей-христиан в Китае, которым трудно принять свою сексуальную ориентацию.

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ КИТАЙ

29

Ширли и Белл, Гонконг

«ИСТИНА СДЕЛАЕТ ВАС СВОБОДНЫМИ»

❖ **Е**сли бы ты не была женщиной, я бы тебя не полюбила;
Но, потому что ты женщина, я не могу любить тебя».

Мы пара женщин-бисексуалок, выросших в Гонконге — полуреинициализированном и крайне патриархальном китайском городе. Наша история началась 25 лет назад в женском общежитии, где секс был табуированной темой, о сексуальной ориентации никто не заикался, а однополые отношения однозначно осуждались. Спустя два месяца после того, как мы стали встречаться, я поддалась нарастающему общественному и религиозному давлению. Мы встретились снова одиннадцать лет спустя на концерте, посвященном годовщине основания нашего общежития. Когда я увидела, как она играет на пианино на сцене той маленькой комнаты, я почувствовала, будто на нас направили два прожектора. Я не могла больше врать себе и написала ей строки, которые вы прочитали в начале рассказа. Благодаря моей запоздалой честности и ее отважному духу, нашу прерванную любовь удалось спасти.

30

ШИРЛИ И БЕЛЛ

Мы вскоре узнали, что консервативно настроенные ЛГБТ-христиане, с которыми мы надеялись общаться, считают бисексуальность распущенностью. Поэтому мы выбрали более «безопасную» идентичность и играли роль буч и фем лесбиянок, хотя это не было для нас естественно и шло вразрез с нашим стремлением быть в равных отношениях. За этим притворством и выдуманными гендерными ролями стоит неуверенность в себе, страх и сомнения. Цикл повторяется, притворство становится самосбывающимся пророчеством, и в таких отношениях начинаешь задыхаться. Для ЛГБТ-пар, которых проклинают их семьи и церкви, и которым не на кого равняться и не у кого спросить совета, жизнь может превратиться в невыносимую борьбу. К счастью, нам встретились доброжелательные люди, и нам удалось найти себя настоящих.

Жизнь бисексуальной пары вдвойне трудна. Мы скинули с себя гендерные роли, но этого оказалось недостаточно, чтобы по-настоящему быть собой. Мы принимали отношения других людей, а к себе применяли более строгие нравственные стандарты. Внутреннее лицемерие и «внезапное» осознание своей настоящей ориентации заставило нас ненавидеть себя. После периода внутренней борьбы нам хватило смелости поговорить друг с другом об этом и обнаружить, что мы сталкиваемся с одними и теми же трудностями. Через это примирение мы вышли из депрессии, а отношения стали крепче и устойчивее.

Мы исследуем, проживаем и экспериментируем со своей сексуальностью, идентичностями, ожиданиями и совершенной силой любви. За 25 лет знакомства и 13 лет верных отношений, мы задавались трудными вопросами о вере, понятии брака, о наших консервативных, но любящих семьях и ЛГБТ-христианских общинах. Сейчас мы в браке как би-/пансексуальная христианская пара. Жизнь по-прежнему полна трудностей: легче ее понять в ретроспективе, но проживать приходится день за днем. Когда вы стоите перед трудным выбором, выбирайте быть настоящими, честными и правдивыми. Такой выбор позволяет прожить учение Христа: «Истина сделает вас свободными».

ГОНКОНГ

31

Смолл Лук, Гонконг

«ПОЗАБОТЬСЯ О МОИХ ИНТЕРСЕКС- ДЕТЯХ!»

Меня зовут Смолл Лук, я интерсекс-человек. Я родилась в Гонконге и известна тем, что первая в Гонконге публично заявила о своем интерсекс-статусе. Когда я родилась, врачи сказали, что я «неопределенного пола»: меня записали как мальчика с патологией половых органов. Родители также настояли на этом, потому что я была первенцем, а первенец-мальчик — это очень важно для китайских семей.

Меня подвергли более двадцати операциям на половые органы в возрасте от восьми до тринадцати лет. Это очень болезненное детское воспоминание. В тринадцать лет я отказалась от дальнейшего вмешательства; в конце концов у меня нашли у меня матку и влагалище, но они были недоразвиты. По рекомендации врача я сделала еще одну операцию, чтобы избавиться от мужских органов и избежать риска развития рака, и эта операция тоже далась мне тяжело. Сейчас я живу как интерсекс-женщина.

Я приняла Христа в свое сердце, пока была в больнице. После операции на половые органы мне было так больно и грустно, я чувствовала себя такой беззащитной. В палату пришел пастор, он сидел со мной, молился за меня и подарил мне Библию. Когда я ночью просыпалась от резкой боли, я читала Новый завет. Я узнала, что Иисус — великий Господь. Он отдал свою жизнь, чтобы мы могли иметь спасение и возможность попасть в рай. Я молилась Иисусу и предложила ему свою жизнь.

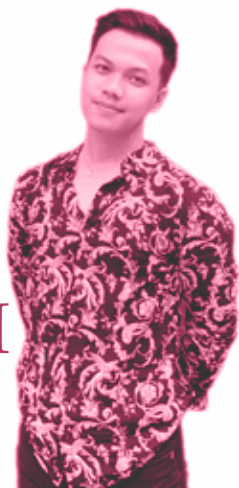
К 2010 г. я завершила цикл операций по удалению мужских органов и услышала голос Бога, пока я была в Японии. Когда я увидела цветущую сакуру, голос воззвал ко мне: «Как распускается цветок, так начинается благое дело. Нужен кто-то, кто начнет его делать». Бог сказал: «Позаботься о моих детях». Я спросила у Бога, кто эти дети, и Бог ответил: «Мои интерсекс-дети». Поначалу я отвергла этот зов, так меня пугала мысль о том, что я все потеряю, если люди узнают, что я интерсекс-человек! Ранним утром в марте 2011 г., спустя год после того, как я услышала голос Бога, я снова его услышала и услышала во сне, как плачут интерсекс-младенцы. Мне стало грустно оттого, что интерсекс-детям продолжают делать операции на гениталиях. Я поднялась на высокую гору, чтобы получить подтверждение от Бога. Я сказала ему: «Дай мне знак, покажи мне прекрасный закат в пасмурный день!» К моему удивлению, на вершине горы меня ждал прекрасный закат. Я опустилась на колени: «Да, Бог, я здесь, используй меня ради твоего дела!»

С тех пор адвокационная работа по правам интерсекс-людей в Гонконге и Азии дала свои плоды. Индия и Тайвань запретили делать операции на гениталиях детям в возрасте до 12 лет. Общество и правительства все больше узнают о потребностях интерсекс-людей. Я по-прежнему работаю над осведомленностью общества, продвигаю права интерсекс-людей и призываю положить конец операциям на гениталиях. Однако некоторые консервативные христианские группы по-прежнему говорят, что интерсекс-люди — это результат греха.

Нам еще предстоит долгий путь, прежде чем мы исполним Божью волю и защитим права интерсекс-людей. Нам нужны ваши молитвы и ваше благословение.

Арисдо Гонзалес, Индонезия

«ПОСМОТРИ НА СЕБЯ И УВИДЬ В СЕБЕ БОГА» — МОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Мое паломничество — это мой жизненный процесс. Он начался, когда я учился в начальной школе. Я влюбился в улыбку одного мальчика. Я не знал, почему так вышло, но мне хотелось его видеть каждый раз, когда я приходил в школу. В средних классах я продолжал глазеть на него. Потом он станет моим лучшим другом, а в старшей школе меня станут называть «неженкой» и «пидором». Небо станет как будто черным. У меня почти не останется друзей.

В выпускном классе я решил рассказать о своей ситуации учительнице. Она была глубоко религиозным человеком. Я рассказал ей, что мне нравятся мужчины. Она посоветовала сходить в большую церковь в городе. Там я познакомился с пастором и рассказал ему, что мне нравятся мужчины. Он зачитал мне несколько библейских стихов о гомосексуальных

отношениях. Он помазал меня елеем и пытался изгнать из меня злого духа. В тот день я чувствовал, что исцелился, но на следующий день все было, как прежде. Мне все равно нравились мужчины.

После окончания школы я решил поступить в Богословскую семинарию Джакарты. Там я стал изучать богословие и человеческое мышление. Все началось, когда я познакомился с одним из преподавателей. Друзья называли его «ЛГБТКИ+ пророком».

В семинарии ожидалось, что студенты будут участвовать в семинарских мероприятиях. Я решил посетить Международную ЛГБТКИ+ конференцию в 2016 г. Мне было страшно, но я хотел больше узнать об ЛГБТКИ+ людях, хотя свою гомосексуальность я отрицал.

На конференции я познакомился с пастором-геем, и мы разговорились. Он сказал: «Посмотри на себя и увидь Бога в себе».

Вернувшись в семинарию, я взял в библиотеке все книги о сексуальности и квир-культуре, которые смог найти. Я многое узнал. Я всегда думал, что Бог — мужчина, а теперь узнал, что у Бога могут быть самые разные проявления. Таким образом, Бог тоже квир.

Спустя год нам нужно было пройти производственную практику. Меня отправили в ВИЧ-сервисную организацию. Я узнал, что большинство их сотрудников — геи. Поначалу мне было не по себе, потому что я знал, что я один из них. Пообщавшись с ними, я узнал, что мы задаемся похожими вопросами о религии. Я познакомился с Полом, который подробнее рассказал мне о гомосексуальности. Он помог мне почувствовать умиротворение, которого я никогда раньше не испытывал. Я полюбил его.

Когда я сделал камин-аут друзьям, многие из них были шокированы и решили, что меня просто сбили с пути истинного. Я сказал им, что я все тот же Арисдо и что мне нравятся мужчины. Не считаю, что это неправильно.

Было ли мне легко делать камин-аут? Нет! Иногда меня терзали сомнения и казалось, что я совершаю ошибку. Однажды я даже пытался наложить на себя руки.

Я многое узнал о своей идентичности на занятиях по религии, сексуальности и квир-богословию. Я научился критически мыслить и стал более уверенным в своей гей-идентичности.

Хендрика Майора, Индонезия

НЕПРИКА- ЯННАЯ

Мое имя при рождении — Хендрик Виктор. Я родилась в набожной католической семье в Папуа-Новой Гвинее. Подростком я почти все время проводила на церковных мероприятиях. Еще ребенком я хотела стать священником. Моя семья полностью поддерживала это стремление и согласилась отправить меня в семинарию.

В 2012 г. меня приняли в семинарию в Джокьякарте. Когда я призналась своему руководителю, что ощущаю себя женщиной, мне назначили наказание. Мне пришлось уехать из монастыря, жить безбрачно и принять обет бедности.

Я часто кричала, как одержимый мужчина, который призывал Хендрика вернуться в мою жизнь. Но этого так и не произошло.

С тех пор, как я покинула монастырь, я пыталась устроить новую жизнь. Я была активисткой ВИЧ-сервисной организации в городе Мерауке в Западной Новой Гвинее. Мне довелось помогать людям. Я стала обучать молодых людей и консультировать их по вопросам здоровья и предотвращения ВИЧ.

Тогда я впервые призналась себе: «Хендрик, ты женщина». Мне было хорошо и приятно встречаться с друзьями почти каждый вечер. Постепенно я почувствовала, что головокружение, которое у меня вызывала борьба со своей идентичностью, исчезло.

В конце 2017 г. я решила уехать из Мерауке и начать новую жизнь в другом городе. Но куда податься? Я поехала в Джокьякарту и работала там в детском доме.

Однажды я была на тренинге по предотвращению ВИЧ и СПИДа и встретила Маму Рулли, главу джокьякартской группы трансженщин, с которой ранее была знакома. После нашей встречи я попросила ее помочь мне и приютить меня. Она согласилась. Она жила в маленьком домике, но для меня он стал настоящим домом. Я многим с ней делилась и задавала много вопросов о гендерной идентичности. Потом я попросила Маму Рулли одеть меня в такую же одежду, как носит она. Я поменяла имя и стала Хендрикой Викторией Майорой.

Поначалу я сталкивалась с проявлениями расизма со стороны коллег из-за цвета моей кожи. Это меня сильно ранило. Но я не сдавалась. Я старалась добиться их признания и помогала им, когда у них приключались трудности на дороге. Постепенно я добилась уважения и заняла свое по праву место в транс сообществе Джокьякарты.

По совету подруги я основала группу «Зарождение Сикки» для трансгендерных женщин. В ней состоят трансженщины с восточной части острова Флорес.

Недавно я победила в выборах в Региональный народный консультационный совет в своей провинции на Флоресе. Это первая политическая победа для трансгендерного человека в Индонезии.

ИНДОНЕЗИЯ

37

Полин,
Сингапур

«ПОЧЕМУ БОГ НЕ ИЗМЕНИЛ МЕНЯ, ХОТЯ Я МОЛИЛАСЬ» — ПРИМИРЕНИЕ ОТ КРАЯ К ЦЕНТРУ

Я одна из старших пасторов Церкви свободного сообщества (Free Community Church), единственного прогрессивного и аффирмативного христианского прихода в Сингапуре. Я выросла в методистской церкви.

«Ты христианка и лесбиянка?» Когда я утвердительно отвечаю на этот вопрос, кто-то смотрит на меня в недоумении, кто-то с восхищением, кто-то не верит, а я иногда добавляю с улыбкой: «Да, а еще я пастор».

У меня много идентичностей, и одна из них — гомосексуальная. Я не выбирала гомосексуальность (кому в голову придет выбрать такой сложный путь для себя и своей семьи?) и довольно рано поняла, что это не временно.

Выбрала я как раз стать христианкой. Для меня всегда были важны Бог и духовность, и я верую с 13 лет. По всем меркам у меня «показательный» евангелический бэкграунд. После некоторых сомнений и убегания от Бога в подростковом возрасте, я встретила с Ним снова в 19 лет, и это изменило мою жизнь. С тех пор я решила, что хочу серьезно относиться к своей духовной жизни, и стала активно участвовать в жизни христианской группы в университете. Четыре года я служила миссионером в Японии и училась в консервативном библейском вузе.

Все это время я оставалась гомосексуальной и не понимала, почему Бог не изменит меня несмотря на то, что я молилась, постилась и умоляла Его об этом. Я довольно близко общалась с семьей, особенно с мамой, и могла говорить с ними на любые темы, кроме своей сексуальной ориентации. Если они узнают, что я лесбиянка, это разобьет им сердце. Поэтому я боролась со своей верой и сексуальностью в одиночку. И то, и другое было неоспоримым фактом моей жизни, а убеждение в том, что их нельзя примирить, меня убивало.

Все наконец встало на свои места, когда я пыталась пережить расставание. Мне было больно, но я не могла ни с кем поделиться этим. Я тогда еще не открылась никому из своих друзей. Я могла говорить только с Богом. В это темное время единственное, что держало меня на плаву, было осознание в глубине души, что Бог любит меня и принимает меня и у нас с Ним хорошие отношения. Каждый раз, когда я взывала к Богу, мое сердце и душу наполняли необъяснимое умиротворение и уверенность. Когда я начала изучать богословие, меня поразило то, как мало я знала о Библии и о богословии. Я стала изучать переводы и контекст библейских стихов, и это укрепило меня в убеждении, что Бог принимает меня и любит меня такой, какая я есть.

Когда я наконец набралась смелости открыться родителям, им было очень тяжело и мама плакала. Это было почти 20 лет назад. Тем не менее, я чувствую, что отношения с семьей стали лучше после моего камин-аута.

Я рассказываю эту историю потому, что таких, как я, множество. Всем, у кого идет внутренняя борьба и кто спрашивает себя, любит ли их Бог, я говорю: Бог ждет вашего возвращения домой.

Саммер Си, Южная Корея

«Я ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ НЕ ОТВЕРГАТЬ ТО, ЧТО ЕСТЬ ВО МНЕ»

Я еще в поиске и не определились с гендерной идентичностью. В процессе конструирования своей идентичности бывает непросто распутать клубок из нитей, из которых я соткана. Я считаю, что моя семья и община виноваты в том, что всю жизнь подавляли мои самые естественные телесные и эмоциональные проявления. Мне хочется писать: «я не тот фейк, которым вы хотели меня сделать», «вы были неправы».

Я родилась в 1999 г. в Сеуле и выросла в набожной, консервативной христианской семье. Слово «гей» вызывало отвращение у моего отца, а мать наказала не говорить ничего «недоброго» — под этим она имела в виду однополых партнеров. Моя сексуальность была острой темой в отношениях с матерью — строгой, аскетичной, глубоко верующей женщиной.

С детства я чувствовала, что мои человеческие эмоции и желания контролировались во имя Бога. К примеру, если я влюбля-

лась в кого-то — неважно, своего пола или другого, — мне говорили, что в меня вселился «дух прелюбодеяния». Помню, как я впервые влюбилась в человека моего пола, когда мне было 13 лет. С тех пор я любила еще четверых людей и многократно чувствовала влечение и эротические переживания.

Оглядываясь назад, я понимаю, что мама наверняка давно знала, что моя ориентация отличается от «нормы». Я воспринимали свой опыт как нечто нестандартное и ненормальное, поэтому пытались вести гетеросексуальный образ жизни. Думаю, она пыталась защитить меня, но мне все равно хотелось бы вернуться в прошлое и поговорить с ней. Я бы сказала: «Я люблю своего друга не потому, что прочитали роман о гомосексуальности и подражаю его персонажам» или «Не вселялся в меня никакой дух, это всего лишь я». Мне бы очень хотелось иметь возможность спокойно поговорить об этом с мамой. Может, когда-нибудь это случится.

Сейчас я не общаюсь с семьей. Моя жизнь почти полностью отрезана от обломков прошлого, и я условно называю себя бисексуалом и гендерквиром. У меня и близких мне людей есть сообщество, где мы чувствуем себя в безопасности, я участвую в квир-христианском движении и других движениях за права меньшинств. Меня по-прежнему преследуют чувства смятения, тревоги и боли, но я счастлива проживать каждый радостный, свободный, ценный момент своей жизни. Я ищу Бога, который больше, чем Бог моей матери, которая меня ранила.

Квир-сообщество подарило мне успокоение: я принимаю себя даже когда не чувствую определенности. Я осознали, что можно не знать ответов и не раскладывать все по полочкам, и это нормально. Я приняла решение не отвергать то, что есть во мне. Даже если мое прошлое трудное и тяжелое, я готова его брать с собой. Мне хочется верить, что все, что мы носим в себе — это нормально. Я надеюсь, что мир, в котором мы с тобой живем, станет чуточку лучше для нас всех.

Чен Сяоэнь, Тайвань

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ РОЖДАЕТ ПРИМИ- РЕНИЕ: КАК ПРИ- НАДЛЕЖНОСТЬ К СЕКСУАЛЬНОМУ МЕНЬШИНСТВУ ДЕ- ЛАЕТ МЕНЯ ЛУЧШЕ

Я родилась в 1980 г. в глубоко верующей семье евангельских христиан и ходила в пресвитерианскую церковь в Тайвани. С детства я крепко держалась Бога. Не потому, что выросла в христианской семье, и не потому, что все отрочество провела в церкви. Так было потому, что я осознавала свою инаковость и свое одиночество, а они приближали меня к Богу.

Не из набожности я стала серьезно относиться к вопросу отношений еще задолго до того, как первый раз влюбилась. Я задавалась этими вопросами потому, что знала, что церковь и христиане не примут гомосексуальные отношения. Я много думала о разных видах отношений. В чем разница между любовью и влюбленностью? Что такое дружба, а что такое романтическая любовь? Как понять, что вы с партнером верны друг другу? Как понять, что ты встретила партнера на всю жизнь? Что такое брак? Как примирить религиозные взгляды и закон и возможно ли это вообще?

То же самое можно сказать о том, почему я ответила на зов Бога взять на себя служение и изучать богословие: мое рвение к исследованию Библии берет начало не в личном стремлении получить наставление от Бога и даже не в интересе к богословию, а в желании понять, что именно хотел сказать Бог через Библию. Я чувствую, что для того, чтобы понять, что Бог хочет для сексуальных меньшинств и для нашего сообщества, и понять, как люди в разные периоды истории реагировали на эти слова, нужно глубоко изучить этот вопрос.

В традиционных церквях нет пасторской поддержки по этому вопросу. Это ободряет взять на себя эту роль и проводить людей через различные этапы жизни в Божьем присутствии.

Мне еще предстоит найти ответы на свои вопросы. Но годы поиска обострили мое желание и подтвердили, что Бог всегда со мной и всегда поддерживает меня. Воистину, Бог со мной даже в страданиях и пороках. Я также испытала восстановительное действие обновления, когда прошлый опыт наполнялся новыми смыслами.

Я по-прежнему учусь в консервативной семинарии и не могу сделать публичный камин-аут. Тем не менее, я не скрываюсь, когда общаюсь с преподавателями и студентами. Я верю, что в момент истины в будущем, если у нас будет Божья любовь и вера, основанная на Христе, мы примем друг друга с еще более глубоким пониманием и единством.

Ивон,
Германия

«БИБЛИЯ
САМА
ПО СЕБЕ
ОТРИЦАЕТ
ФУНДАМЕНТАЛИЗМ»
— СРЕДИННЫЙ
ОПЫТ БОЖЬЕГО
ЧАДА

Когда я была ребенком, я любила Библию. Истории меня вдохновляли и ободряли. Но когда я поняла, что я квир, казалось, что Библия обернулась против меня. Написано: Бог создал мужчину и женщину, и нет ничего между. Бог принимает только гетеросексуальную любовь. Точка. Я боролась с собой, меня разрывала любовь к Богу, Его Слову и моя гендерная и сексуальная идентичность.

Когда я стала изучать богословие, я узнала о богословии освобождения, феминистской теологии, квир-богословии и квир-прочтениях Библии. Я снова полюбила Библию, ведь она про угнетенных и маргинализированных людей и говорит о Боге, который хочет свободы и благополучия для всех Божьих созданий.

Дело не только в этом: я также увидела, что сама Библия отрицает фундаментализм. Ее диалогическая структура приглашает нас добавлять к Божьей истории свои истории и разделять Его миссию. Когда я это поняла, я почувствовала мир с Богом и с собой.

Я счастлива служить в аффирмативной к ЛГБТИК-людям церкви, в которой я могу делиться любовью к Богу и Его Слову.

Юдит, Венгрия

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЛЮБЯЩЕМ БОГЕ

Меня зовут Юдит, мне 39 лет, и я родом из Будапешта. Мои родители не были практикующими христианами, но я узнала о вере от своей бабушки по маминой линии. Мы с сестрой гостили у нее по выходным и ходили с ней в реформатскую (кальвинистскую) церковь. В 17 лет я прошла обряд конфирмации, но ушла из церкви, потому что она была слишком оторвана от мира, который мне так хотелось исследовать в свои подростковые годы. Примерно в этом же возрасте я стала влюбляться в девушек.

Будучи студенткой, я присоединилась к Лесбийской ассоциации «Лабрис» в качестве волонтерки и стала помогать организовывать мероприятия. Мне нравилось заниматься активизмом. Все это время я была верующей, но не чувствовала побуждения практиковать религию. Спустя время я стала тосковать по общинной жизни и нашла общину «Мозаик», екуменическую группу для ЛГБТК+ людей и союзников.

В 2016 г. венгерская ЛГБТК+ организация Háttér Society запустила проект «Диалог ЛГБТК и христиан». Так я попала на первую встречу Европейского Форума ЛГБТ-христианских групп, и это перевернуло мою жизнь. Все как будто встало на свои места. В этом месте я почувствовала мир — и сейчас я знаю, что это было Божьей любовью. Именно она объединяет людей на Форуме. Этот

мир стал моей миссией. После того, как я участвовала в Форуме в Гданьске и услышала речь Криштофа Харамсы, я поняла, что мне нужно создать в Венгрии что-то подобное, чтобы люди могли испытать то, что я испытала здесь. Харамса говорил о том, что камин-аут — это акт протеста и сопротивления. Я услышала Божий зов.

Тогда я хотела стать пасторкой — возможно, первой открытой гомосексуальной пасторкой в Венгрии. В Венгрии гомосексуальный человек пока что не может стать пастором или священником. Я изучала богословие в Богословском колледже Уэсли при Венгерской евангелической общине, которую государство не признает официальной церковью по политическим причинам.

Я также служила в церкви помощницей пастора. Я сделала камин-аут в своей общине. Пасторка этого прихода находится на пути принятия, но, к сожалению, пока что она меня не принимает. Большинство прихожан хорошо ко мне относятся, но я бы в целом сказала, что моя церковь еще «в пути». Я первой сделала камин-аут в приходе и в семинарии. Также я вижу небольшие изменения: во время Адвента в 2019 г. мы вместе с церковью разработали резолюцию, в которой упомянуты ЛГБТК+ люди: «Распространение страха по отношению к определенным социальным группам и их отчуждение посредством государственной политики — это глобальная проблема, с которой мы сталкиваемся и в Венгрии. Мы верим, что не ненависть, а общение и инклюзивность сближает всех нас с теми, кто принадлежит к ЛГБТКИА+ сообществу.

Я учусь на четвертом курсе богословского факультета и пишу дипломную работу под рабочим названием «Квир-богословие как освобождение».

ВЕНГРИЯ

47

Уши, Польша

«МНЕ ТРУДНО ДАЕТСЯ БЫТЬ ОТКРЫТОЙ БИСЕСУАЛКОЙ»

Я бисесуальная католичка из Варшавы (Польша), живу в однополых отношениях более 15 лет, активно участвую в жизни Церкви и практикую веру.

Я в Церкви с подросткового возраста, туда меня привела молодежная организация Движение «Свет — Жизнь» (Ruch Światło-Życie). Тогда я не сомневалась в своей гомосексуальности. Процесс бисесуального камин-аута начался уже во взрослом возрасте и продолжался еще долго. Благодаря этому мне не пришлось мучиться внутренней гомо- и бифобией, и я почти полностью принимала себя. Единственным открытым вопросом оставались отношения с Церковью. (Сильная гомо- и бифобия была со стороны родителей, но это совсем другая история.) Я не принадлежала ни к какой организации, но практиковала веру. В то же время я понимала, что не следую учению Церкви, потому что жила половой жизнью, будь то с человеком своего или другого пола, и я не приступала к причастию. Мне это казалось справедливым: я не играла по правилам, но в то же время начала сомневаться в учении Церкви о гомосексуальности. И чем абсурднее оно мне казалось, тем больше я отстранялась от веры.

Переломным моментом для меня стал момент — и это было для меня явным знаком действия Святого Духа — когда меня попросили стать крестной. Родители ребенка настаивали, что я лучше всех подойду на эту роль, и, чтобы стать достойным проводником в мир Католической церкви для своей крестной, я решила в него погрузиться. Именно тогда мне пришлось попытаться примирить жизнь в долгосрочных, любящих, верных однополых отношениях и учение Церкви о браке. Я предположила, что, раз я не могу вступить брак со своей партнеркой (в Польше нет ни брачного равноправия, ни гражданских союзов), эти учения ко мне неприменимы. Мне стало предельно ясно, что мои отношения не грех, поэтому все встало на свои места.

Однако мне трудно дается быть открытой бисесуалкой. Среди современных, открытых, интеллигентных католиков из больших городов я могу быть довольно открытой о своих однополых отношениях. Иногда косо смотрят, но в целом я не встречаю отвержения. А вот сделать камин-аут как бисесуалка — это всегда вызов. Я знаю, что люди могут в какой-то степени понять, если я скажу, что Бог создал меня гомосексуальной (то есть, «непригодной» для традиционного брака), но они не понимают, как можно выбрать жить с женщиной, если это не «вынужденно». Это слишком сложно даже для принимающих католиков. По крайней мере, мне так кажется. Мне редко хватает смелости и выдержки, чтобы проверить.

Единственное место, где я могу полностью быть открытой и быть собой, со всеми своими идентичностями, это польская ЛГБТ+ христианская организация «Вера и радуга» (Wiara i Tęcza). Там я получаю эмоциональную поддержку, делюсь сомнениями, помогаю другим и, главное, расту во Христе в принимающей экуменической атмосфере.

Эва Холушко, Польша

«РЕШЕНИЕ, КОТОРОЕ СПАСЛО МНЕ ЖИЗНЬ»: ИСТОРИЯ ТРАНСГЕНДЕРНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Я родилась в 1950 г. в православной семье. Я всегда считала эту традицию и ее богослужения прекрасными. Однако я верю, что Бог — это Абсолют, к Которому ведут дороги разных конфессий.

По мере взросления я замечала, что мужские роли, которые мне навязывались, усиливали во мне отторжение самой себя и вели к психологическому расщеплению. В то же время, меня привлекали женщины. Я не могла разгадать причины моих проблем, потому что слово «транссексуал» вошло в употребление в Польше только в 1982 г. Я доверила свои проблемы Богу и боролась с ними, изнуря себя физическими упражнениями. Я была верующей, чуткой к семейным

вопросам и к несправедливости мира. Внешне я выглядела как твердохарактерный, бескомпромиссный мужчина.

В 1968 г. я стала активисткой и выступала против коммунистического режима: организовала школьную забастовку в поддержку учеников и участвовала в демонстрациях. Я продолжала этим заниматься даже после того, как стала преподавать в Политехническом университете.

В 1976 г. во время поездки в Западную Европу я узнала, кто я есть на самом деле, и что мои проблемы были связаны с гендерной идентичностью. Я уже была в браке и у меня был сын. Я клялась, что я выживу ради своих близких несмотря на то, что я ненавижу свое биологическое тело. Я обращалась к себе в женском роде. Только Бог знал об этом. Я не доверила этот секрет даже своему исповеднику.

Я продолжала противодействовать режиму в рамках движения Солидарность. Я была членом правления варшавского филиала. Во время военного положения (1981–1983) я ушла в подполье и смогла создать вместе с соратниками крупнейшую антикоммунистическую организацию в польской столице. После того, как меня арестовали, меня посадили в тюрьму и допрашивали, но я все выдержала и никого не выдала.

В новой реальности после 1989 г. положение транслюдей ухудшилось. Мне пришлось принять решение, которое спасло мне жизнь: начать трансгендерный переход и сделать операцию по коррекции пола. После операции я лишилась всех своих научных, социальных и политических достижений. Из известного человека я превратилась в изгоя и оказалась на низшей ступени общества. После первоначального шока мне позволили участвовать в евхаристии в православной церкви. И, хотя некоторые священники не принимают те изменения, которые произошли в моей жизни, митрополит назначил двух священников в качестве моих исповедников.

Я постепенно возвращаю себе свое положение в обществе и политике. За заслуги перед демократической Польшей меня наградили высшими государственными наградами. При этом я часто сталкиваюсь с харассментом и трансфобной агрессией. Однако я знаю, что я наконец обрела себя.

Я никогда не теряла связи с Богом. В самые трудные минуты в детстве, в юности, когда я скрывалась от спецслужб, когда была в тюрьме, когда меня преследовали, когда я участвовала в политической трансформации страны и даже после онкологического заболевания, я чувствую, что Бог спасал меня. Когда я хотела покончить с собой, Бог меня сохранил. Я доверяю Богу, поэтому не боюсь смерти. Бог примет меня такой, какая я есть на самом деле.

ПОЛЬША

51

Яэль и Яна Янович, Россия

«МЫ СРАЗУ ВЛЮБИЛИСЬ ДРУГ В ДРУГА»

Мы проводим встречи и музыкальное служение в независимой межконфессиональной ЛГБТ-христианской группе «Свет мира».

Яэль: Я родилась в консервативной семье евангельских христиан-баптистов и с детства ходила с мамой в церковь. Сейчас мы с Яной и «Светом мира» иногда ходим в лютеранский собор.

Я осознала свою сексуальную ориентацию в 13 лет. На пути принятия себя, когда я уже пришла в «Свет мира», я стала понимать, что Божий закон применим ко всем людям, в каких бы они ни были отношениях, и это касается и однополых пар и семей.

Яна: Я родилась в маленьком городе, а потом переехала в Сибирь. Там я жила и работала до двадцати лет. В 2009 г. я училась в библейской школе, которую организовала харизматическая церковь Слово Жизни в Москве. Я искала ответы на свои вопросы о вере и сексуальности. Именно в 2009 г. мы с Юрием основали ЛГБТ-христианскую группу «Свет мира». Меня называют лидером группы, но я предпочитаю называться хранительницей. Я верю, что Бог любит меня, но потребовалось время, чтобы это осознать. Я хочу делиться этим посланием с другими ЛГБТ-людьми.

Как мы познакомились

Яэль: В 2015 г. я нашла ЛГБТ-христианскую группу «Свет мира» и связалась с ее лидером, Яной. Я стала ходить на встречи.

Мы с Яной сразу влюбились друг в друга. Я намекнула, что хотела бы пожениться, но не делала ей предложение, потому что хотела, чтобы она тоже была к этому готова.

В 2016 г. мы сделали друг другу предложение, обменялись кольцами и решили воздержаться от физической близости. Мы планировали пожениться в 2017 г., но потом решили, что нам нужно время, чтобы подготовить свадьбу и укрепить наши отношения. Мы проделали еврейский ритуал очищения в море (миква), чтобы очиститься от прошлого и подготовить себя друг для друга.

Яна: У меня есть много причин любить Яэль. Она заботливая и поддерживающая. Мы вместе молимся. Я не могу себе представить жизнь без нее.

В ЛГБТ сообществе никто не думает о церковном благословении союза. Однажды мы с Яэль начали говорить об отношениях до свадьбы и обнаружили, что у нас одинаковая мечта! Мы пошли в церковь и молились о себе и просили у Бога благословения и прощения за то, что мы были физически близки до свадьбы. Мы называли друг друга своими невестами. Мы верим, что Бог благословил нас.

Наша свадьба

Яна: Наша прекрасна свадьба состоялась в 2018 г. в протестантской церкви Кейзерсграхтерк в Амстердаме. Церемонию провел Вили Элхорст. Воспоминания о подготовке к свадьбе очень поддерживают нас сейчас, когда нам приходится скрывать свои отношения от семьи. Венчание — это Божий знак того, что двое заключили друг с другом завет. Через священника Бог ставит свою печать на отношения, а Христос — свидетель.

РОССИЯ

53

Анна Медко, Украина

КАК БОГ ВЕРНУЛ МНЕ ОТНЯТОЕ

Многим из нас, тех, кто родом из Советского Союза, сложно принять себя и Бога. Папа был из детского дома и, как следствие, оторван от корней и традиций. Маму воспитывала бабушка, жесткая и доминирующая дама, прогматик и реалист до мозга костей. Ну и я как продукт своих родителей и эпохи.

54

АННА МЕДКО

Когда я заканчивала 3-й класс, моя младшая сестра попала под трактор. И вот тогда я впервые обратилась к Богу. Если быть точной, поставила Ему условие. «Если Ты есть, то должен сделать так, чтоб она жила!» Это сейчас я понимаю, что с теми травмами, что она получила, это было бы более жестоко, чем дать ей избавление.

Второе мое испытание было в 20 лет, когда по вине врачей я потеряла своего сына. И после плодоразрушающей операции мне поставили диагноз бесплодие. Год агонии и депрессии. Мое сердце покрылось корочкой льда. Я не могла ни плакать, ни улыбаться. Бессонными ночами я молила о возможности быть мамой. Через год, на визите у врача, мне сказали: «Ну возможно, через несколько лет после хирургической коррекции или при помощи ЭКО у вас будет такая возможность. Но вам нужны гормоны. Забеременеть естественным путем вы пока не можете». Это был почти приговор.

И каково же было мое удивление, когда ровно через неделю я поняла, что беременна. Через месяц это подтвердила акушерка. Я впервые за этот год заплакала. Я рыдала от счастья, и ледяной панцирь таял. Я училась улыбаться, радоваться каждому моменту. Я поняла, что значит жить каждый день как первый и последний в жизни. Я поняла, что вымолила у Бога чудо.

Но у Бога были на меня и другие планы. Когда дочь привела к нам своего друга, при знакомстве он мне сказал: «Я Дима, и я гей!»

На что я ответила: «Я Анна, и для меня твоя ориентация ничего не меняет!» Сказать, что он был удивлен, это ничего не сказать.

Дима с моей дочерью вместе снимали квартиру. И так получилось, что им пришлось съехать. Ребята попросили разрешения пожить у меня. В один из вечеров Дима задержался допоздна, и я волновалась. Позвонила узнать, все ли в порядке. Он приехал домой в слезах. Рассказал свою историю — о том, как был вынужден в 14 лет уйти из дома, и все, что пришлось пережить после этого.

Мы проплакали всю ночь, и утром он попросил разрешения называть меня мамой. Так Бог мне вернул то, что когда-то отняли врачи.

УКРАИНА

55

Преп. д-р Кристина (Тина) Бирдсли, Великобритания

ПРИМИРИТЬ НЕПРИМИРИМОЕ?

В 2017 г. меня пригласили в качестве консультантки в проект «Жить в любви и вере» (Living in Love and Faith). Это одна из самых свежих попыток Церкви Англии обратиться к вопросам сексуальности, гендера и человеческой идентичности; проект длился до ноября 2020 г.

За шестнадцать лет до этого, в 2001 г., руководство церкви отстранило меня от служения, потому что я совершила трансгендерный переход, будучи священнослужителем и капелланом службы здравоохранения. Четыре года спустя, в 2005 г., мой епископ стал более принимающим. Я смогла участвовать в общенациональном церковном проекте наряду с людьми, которые придерживались совсем иных взглядов на ЛГБТИ+ людей. Одной из задач проекта было примирить людей с разными взглядами на сексуальность и гендерную идентичность.

Со временем этот подход становился для меня все более проблематичным, так как некоторые взгляды казались мне абсолютно несовместимыми и непримиримыми. Как примирить христианина, который считает, что брак — это исключительно союз между мужчиной и женщиной, и христианина, который верит в брачное равноправие? Или христианина, который считает, что трансгендерный переход — это грех, и христианина, который считает, что трансгендерный переход — это принятие данной

Богом гендерной идентичности? Англиканская церковь уже во многом разделена по этим вопросам.

Моя обеспокоенность невозможностью примирить непримиримое достигла критической точки в январе 2019 г., когда я поняла, что не могу дальше этим заниматься. Со мной провели интервью в связи с выходом из проекта, и мои размышления были напечатаны в церковной газете.

Церковь как институт редко когда может быть нейтральным пространством, в котором могут примириться люди разных взглядов. У нее обычно есть своя линия, своя позиция. Что касается сексуальности, Церковь Англии не допускает венчание однополых пар в церкви, накладывает санкции на священнослужителей, которые венчают однополые пары, и выступает с заявлениями, которые заставляют ЛГБТИ+ людей чувствовать себя людьми второго сорта.

Когда Церковь объединяет людей с разными богословскими подходами к гендерной идентичности и сексуальности, возникает ситуация не равенства, а наоборот. Для ЛГБТИ+ человека такие дискуссии — не интеллектуальное развлечение, потому что это про его идентичность и его жизнь. Поэтому так мало ЛГБТИ+ людей готовы участвовать в подобных обсуждениях, как в обществе, так и в Церкви. Наша идентичность и то, как мы живем, не должно быть предметом дискуссии.

Еще даже до того, как я присоединилась к координационному совету «Жить в любви и вере», мне сразу стало понятно, чьим взглядам на сексуальность и гендер мне придется противостоять. Однако таковы пути Господни: с этим человеком мне было легче всего общаться. Оказалось, что у нас схожее чувство юмора. Возможно, потому что этот человек тоже по-своему «аутсайдер», пусть и по другому поводу. Мы до сих пор дружим. И, хотя до того, как я присоединилась к группе, наше примирение казалось невозможным, оно произошло. Слава Богу сюрпризов!

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

57

Преп. Тони Франклин- Росс, Новая Зеландия

«МОЯ ЖИЗНЬ — ЭТО "ДЕФИС", КОТОРЫЙ СОБИРАЕТ РАЗНО- ОБРАЗИЕ В ОДНО ЦЕЛОЕ» — ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО «ОКВИРЕННОГО» ЭКУМЕНИЗМА

Я размышляю о «дефисе», который собирает разнообразие в одно целое. Это творческое напряжение, как у Иакова, который боролся с ангелом. Мои идентичности скреплены дефисами: *пакеха*-новозеландец, цис-квир-мужчина, гей-христианин, прогрессивно-ортодоксальный, рукоположенный-ученик, пастор-богослов, квир-экуменист.

Когда мы были подростками, мы с моим другом Ником беседовали с молодежным лидером о нашем влечении к мужчинам. Ник покончил с

собой из-за невозможности примирить веру и сексуальность. Я верил, что я создан по подобию Бога, и это включает мою сексуальность, и это было мощным аргументом, чтобы не выбрать смерть.

Я ушел из Церкви, когда учился в университете, многое узнал о себе как о гее и познакомился с гей-сообществом. Позднее я почувствовал, как Бог призывает меня обратно в Церковь, и я нашел духовную семью в Церкви оклендского сообщества. Там, когда я размышлял о разнообразии ЛГБТИК людей и гетеросексуалов, сформировались мои богословские взгляды. Сюда приходят люди из разных конфессий. Для кого-то эта община становится основной, а для кого-то это перевалочный пункт для выхода из Церкви или (повторного) входа в нее. Эта община находится на полях мейнстримного христианства, но в ее центре — вера. Прихожане и служители, которые еженедельно совершают таинство Евхаристии, из разных конфессий.

Это сподвигло меня стать священнослужителем в родной методистской конфессии, чье богословие опирается на Писание, традиции, разум и опыт. Но для меня также важен экуменизм. Я стал первым геем, который готовился стать рукоположенным священником методистской церкви Аотеароа (Новой Зеландии), и одним из первых двух рукоположенных священников-геев в 2009 г. В 1990-х гг. методистская церковь Новой Зеландии горячо спорила о допустимости сексуального разнообразия среди рукоположенных служителей.

Когда я был на Ассамблее Всемирного совета церквей в Пусане в 2013 г., мне попалась брошюра «Вместе к жизни: миссия и евангелизация в меняющемся мире». Суть документа в том, чтобы обратить внимание на важность маргинализированных сообществ для миссии. Текст ставил под сомнение традицию осуществления миссии сильными для слабых, глобальным севером для глобального юга, гетеросексуалами для кви́ров.

Это призыв к тому, чтобы прислушиваться к голосам тех маргинализированных сообществ, в которых люди находят силу. От ЛГБТИК+ сообщества звучит множество голосов — радости, надежды, страха, боли, обиды, жизни, смерти. Все они свидетельствуют об изобилии жизненного опыта, проживаемого через призму сексуальности. Такое же изобилие человеческих чувств можно прочесть в Псалмах, сборнике бесед с Богом.

Мой опыт в маргинализованном квир-сообществе укрепляет меня в квир-экуменизме. Квир-богословие — про радикальную любовь, любовь настолько сильную, что она растворяет границы, отделяющие нас от других людей, от представлений о гендере и сексуальности и от Бога. Целостное отношение к инаковости появляется, когда человек учится принимать и признавать тех, кто не вписывается в его понимание того, как нужно жить и действовать. Когда в подобном примирении рождается любовь, это и есть проявление Божьей силы.

Максимилиан Фельдхаке, Германия

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНКЛЮЗИЯ — В ОСНОВЕ ВЕРЫ

Я еврей, раввин и гей. Мне 32 года. Я родился и вырос в городе Феникс, штат Аризона, США, и переехал в Германию в 2012 г. Я живу и работаю в Берлине.

Толерантность, инклюзия и открытость — ключевые понятия реформированного иудаизма. Именно в нашем движении рукоположили первых женщин-раввинов и именно наше движение, наряду с реконструктивистами, первым стало принимать геев и лесбиянок в качестве прихожан и служителей.

В еврейской общине у меня никогда не возникало вопросов по поводу моей сексуальной ориентации. Старший раввин в моей родной синагоге — открытая лесбиянка. Я никогда не сталкивался с агрессией или гомофобией в своем реформированном иудейском мире. Для меня, как и для миллионов других прогрессивных иудеев, вопрос сексуальности не вызывает затруднений.

Есть одна известная история из Талмуда. Она о ключевом послании Торы. Нееврей просит Гиллеля обратиться к нему в иудаизм при условии, что Гиллель научит нееврея всей Торе, пока тот стоит на одной ноге. Гиллель смог его обратиться, сказав: «То, что противно тебе, не делай другому. В этом суть всей Торы. Все остальное — пояснения. А теперь иди и учи».

Эта история обретает истинный смысл, только если знать ее первую половину. Перед этим нееврей попросил Шаммай обратиться к нему в иудаизм и научить его всей Торе, пока нееврей стоит на одной ноге. Шаммай прогоняет мужчину, отталкивает его.

К сожалению, многие религиозные люди поступают, как Шаммай, а не как Гиллель, по отношению к ЛГБТК-иудеям. Для меня непостижимо, почему так много иудеев подвергаются ненависти и высокомерию со стороны людей, которые считают, что их иудаизм более аутентичный и правильный.

То, что к ЛГБТК-иудеям нужно относиться с любовью и принятием, не обсуждается. По крайней мере, с моей точки зрения. Тем не менее, в 2021 г. уровень гомофобии, который присутствует в некоторых уголках еврейского мира, поистине ужасает.

Единственное, что я как иудей и раввин могу сделать, это продолжать быть открытым, гордиться своей идентичностью и не извиняться за себя и свои ценности. Регрессивные нетолерантные верующие есть почти в любой религиозной общине. У меня нет на них ни времени, ни терпения.

Задача моего иудаизма и раввинства в том, чтобы укреплять основы нашей веры, укреплять иудеев и связи между ними.

Мухсин Хендрикс, ЮАР

МУСУЛЬМАНИН И ГЕЙ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Отвержение из-за того, что я не такой, как все, — это сценарий, который повторялся из раза в раз моей жизни. Меня не только изводили за то, что я «женоподобный», но и заставляли писать и есть правой рукой, хотя я левша. Я родился в консервативной мусульманской семье. Мой дедушка был имамом (религиозным лидером) в местной мечети. Моя мама была там учительницей, а папа — духовным целителем.

Я знал, что отличаюсь от других мальчиков. Я скрывал себя настоящего, пытался слиться с толпой мужчин, хотя это приносило мне бесконечные страдания. Когда меня дразнили, я чувствовал, что меня не принимают, и еще глубже зарывался в шкаф. С 23 до 29 лет я пытался соответствовать ожиданиям окружающих. Я женился на женщине и у нас родилось трое детей. В момент, когда душа совсем истосковалась по свободе, я набрался смелости уйти из брака, который причинял нам обоим только страдания. Я изолировался на ферме у друга и три месяца спал в пустом хлеву. Я дал обет продолжать поститься, пока Бог не пришлет мне знак или пока я не истощусь от голода.

Однажды, ближе к концу моего затворничества, на меня снизошло озарение. Я внезапно осознал, кто я, что, несмотря на свое одиночество, я никогда не был один, и что моя хиджра (переселение) в уединение была необходимым этапом духовного путешествия, в результате которого я стал самим собой. Я знал, что приближаюсь к Богу, а чем ближе я узнавал Бога, тем лучше узнавал себя. Вызовы, через которые я проходил, подготовили меня к тому, чтобы однажды стать скалой для тех, кто ищет то, что само всегда стремилось их найти.

Я был готов сделать камин-аут, даже если это означало бы мою гибель. Потребность быть настоящим перевешивала потребность выжить. Я позвал СМИ и рассказал им свою историю. Когда статья вышла под заголовком «Имам-гей выходит из шкафа», я знал, что будет скандал. Меня сняли с учительского поста в мечети и исключили из общины. Я был счастлив, что меня отрезали от ислама, который не поддерживает ценности инклюзии и сострадания, о которых я так много читал в Коране, сопровождавшем меня в минуты одиночества.

Может, правда, что молодость прошла мимо меня, но то, что я обрел в Боге — бесценно. Моя сексуальная ориентация и связанные с ней вызовы стали стимулом для глубоких отношений с моей первой любовью — Создателем.

Имам Мухсин Хендрикс — основатель фонда *Al Ghurbaah Foundation* в Кейптауне (ЮАР). Это место, где могут получить психологическую, духовную и социальную поддержку мусульмане, маргинализованные из-за своей сексуальной ориентации, гендерной идентичности и взглядов. Сайт: <https://www.al-ghurbaah.org.za/>

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта публикация — огромное достижение. Последние два с половиной года множество людей работали над сборником «Примирение: от края к центру». Идея зародилась в 2019 г. на семинаре в Женеве, там же мы собрали команду. Спасибо Мише, Керстин, Перл и Мартину за координацию этого проекта. Мы нашли авторов из разных стран, с разным культурным и религиозным бэкграундом, гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией. Мы нашли переводчиков, которые перевели тексты свидетельств на десять языков. Команда координировала процесс редактуры, общалась с дизайнерами и издательством, организовывала доставку сборников на Ассамблею Всемирного совета церквей в Карлсруэ. Спасибо Керстин и Мартину за введение в квир-богословие, а также бывшему генеральному секретарю Всемирного совета церквей епископу Олафу Фюксе Твейту за приветственные слова.

Этот сборник стал возможным благодаря бесчисленным часам, которые волонтеры посвятили его подготовке. Мы выражаем искреннюю благодарность всем, кто участвовал в этом удивительном процессе.

Надеемся, что читатели прислушаются к историям из сборника «Примирение: от края к центру». Пусть усилия, затраченные на его подготовку, не будут тщетны, а истории коснутся сердец и умов участников и участниц Ассамблеи Всемирного совета церквей в Карлсруэ и за его пределами.

Метте Басбол и Габриэле Майер
Со-координаторки коалиции «Радужные паломники»
Июль 2022 г.

Примирение: от края к центру

Издательство: Коалиция «Радужные паломники»

Редакторы: Керстин Сёдерблом, Мартин Франке-Кульбо, Миша Черняк, Перл Вонг

Авторы: преп. д-р Ана Эстер Падуа Фрейре, Анна Медко, Арисдо Гонзалес, Джозеф Янг, Джун Барретт, Ивон, Кашиа Жаклин Набагесера, преп. д-р Кристина (Тина) Бирдсли, Максимилиан Фельдхаке, Мухсин Хендрикс, Ноа Браун, Полин, Саммер Си, Смолл Лук, преп. Тони Франклин-Росс, Ученна, Уши, Фабио Менесес, Фелиция, Хендрика Майора, Чен Сяоэнь, Ширли и Белл, Эва Холушко, Экклезия, Эрос Шоу, Юдит, Яэль и Яна Янович, община All-in Салтильо

Предисловие: епископ Олаф Фюксе Твейт

Введение: Керстин Сёдерблом, Мартин Франке-Кульбо

Переводчики: Рим Саламе (арабский); Амадео Удампо (индонезийский); Алехандра Алонсо Так, Габриэль Нуньес Монтойа (испанский); Ширли Ф.И. Лам, Эми Фун, Крис Веилун Нг (китайский); Хён Сон О (корейский); Аксель Швайгерт, Андреас Рашке, Барбара Шноор, Дениз Керер, Деннис Видеманн, Доротея Хольцапфель, Керстин Сёдерблом, Кристина Бандилла, Кристина Холдер, Кэрол Шеперд, Мануэла Токатли, Мартин Франке-Кульбо, Моника Бертрам, Пол Холмс, Присцилла Швендиманн, Роланд Вебер, Стефани Бисхоф, Сюзанне Бирке, Томас Пошл, Франц Каерн, Хеннинг Дизенберг, Эва Кадерли, Эва Швендиманн (немецкий); преп. д-р Ана Эстер Падуа Фрейре (португальский); Юлия Эсс (русский); Майкл Клифтон (французский)

Литературные редакторы: Джим Ходжсон, Сэйди Хейл, Шарон Ли Элингсен (английский); Рима Насралла (арабский); Перл Вонг (китайский); Аксель Швайгерт, Керстин Сёдерблом, Моника Бертрам (немецкий); Ольга Герасименко (русский); Этьенн Арк (французский)

Дизайн: Аликс Шове, Вике Виллемсен

Верстка: Миша Черняк

Данная публикация была подготовлена при поддержке ILGA-Europe, Совета мировых миссий (Council for World Mission) и множества других жертвователей — частных лиц и организаций.

Мнения, выраженные в публикации, не обязательно отражают позицию доноров.

SUPPORTED BY
ILGA
EUROPE

© 2022